

ТЕРРИТОРИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Применение принципа *uti possidetis* на африканском континенте

Фархад Мирзаев*

Происходящий из римского гражданского права принцип *uti possidetis*, преобразованный в принцип межгосударственных отношений в Латинской Америке и относящийся к вопросам трансформации административных границ бывших колоний в международные границы новообразованных независимых государств, был так же успешно применен на африканском континенте в XX веке. В статье рассматривается практика африканских государств, Организации Африканского Единства, а также рассмотренное Международным Судом ООН дело «Буркина Фасо против Мали» как знаковое относительно применения принципа *uti possidetis*.

Ключевые слова: *uti possidetis*; пограничные и территориальные споры и конфликты в Африке; практика ОАЕ; дело Буркина Фасо против Мали.

Принцип *uti possidetis*, берущий свое начало из Римского права, при этом сохраняющий свое первоначальное предназначение – обеспечить статус-кво в праве владения, был заимствован латиноамериканскими государствами и значительно изменил свое значение вследствие своеобразного толкования и применения в данном континенте.¹ Вышеупомянутое правило *uti possidetis* в основном применялось в Римском праве в конкретных случаях, когда владение или право собственности лица могло бы быть оспорено третьими лицами. Согласно этому правилу, владение должно было оставаться неприкосновенным за исключением случаев, когда оно было получено путем незаконных действий и обре-

* Фархад Сабир оглы Мирзаев – кандидат юридических наук (Азербайджан), Доктор философии в области права (*PhD - Leicester, UK*), магистр права (*LL.M - Nottingham, UK*), докторант кафедры Международного права МГИМО МИД России; старший Партнер международной юридической фирмы *VM Morrison Partners* (Лондон). fmirzayev@gmail.com.

тено посредством применения силы. Однако, если подобные факты относительно незаконного завладения вещью были доступны истинному владельцу, то он имел право оспорить *uti possidetis* владение вещью и истребовать ее обратно.² Иными словами, основной смысл интердикта *uti possidetis* в Римском праве заключался в сохранении статус-кво во владении недвижимого имущества в имущественных спорах.

В дальнейшем данный принцип был преобразован в принцип международного права, предусматривающий трансформацию внутренних административных границ в международные границы новообразованных независимых государств.³ *Uti possidetis* происходит от принципа относящегося к вопросам определения границ в Латинской Америке в результате его применения бывшими испанскими колониями в процессе обретения ими независимости. Большинство авторов согласны с тем, что как принцип международного права *uti possidetis* берет свое начало на латиноамериканском континенте.⁴ В латиноамериканском контексте, принцип *uti possidetis* обозначал трансформацию административных границ бывших испанских колоний в государственные границы новообразованных независимых государств этого континента.⁵ *Uti possidetis* послужил эффективным инструментом для предотвращения конфликтов, связанных с государственными границами государств – правопреемников Испанской колониальной империи.⁶

Этот принцип также был активно использован в процессе урегулирования территориальных и пограничных споров на вышеуказанном континенте. Такая роль была возложена на *uti possidetis* на латиноамериканском континенте и стала его основным значением в современном международном праве. На основе существующей практики государства, можно утверждать, что принцип *uti possidetis* стал обязательной нормой международного обычного права в отношении Латинской Америки. В связи с этим необходимо согласиться с некоторыми авторами, поддерживающим идеи относительно того, что подобная роль *uti possidetis* в формировании международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америке можно усмотреть из различных юридических документов.⁷

В XIX веке упоминание принципа *uti possidetis* можно было найти в более чем в двухстах правовых документах в Латинской Америке.⁸ Большинство ранних латиноамериканских конституций, двусторонних и многосторонних договоров провозглашали о наследовании бывших административных границ Испанской империи. Этот принцип был отражен в большинстве национальных конституций латиноамериканских государств.⁹

Кортен утверждает, что принцип *uti possidetis* является правом вновь созданного государства определять собственные границы.¹⁰ Некоторые юристы-международники также поддерживают идеи относительно того, что принцип *uti possidetis* способствует защите границ новых независимых государств¹¹ и служит защитным щитом от их дальнейшей дефрагментации.¹² Другие характеризуют *uti possidetis* как принцип

уважения границ, установленных колониальными державами и признанных в качестве международных границ новообразованных независимых государств.¹³ Существует даже мнение, что в случае с Латинской Америкой принцип *uti possidetis* является нормой международного обычного права регионального значения.¹⁴

Можно согласиться с некоторыми учеными, которые утверждают, что принцип *uti possidetis* было принят в международном праве в целях защиты территориальной целостности конституционно определенных территориальных единиц – частей бывшего государства, которые осуществили свое право на внешнее самоопределение.¹⁵ Иными словами, этот принцип был применен в качестве юридического инструмента не только для делимитации границ новых территориальных единиц, обладающих всеми атрибутами государственности, но и для формирования международной правосубъектности таких новообразованных государств.

Основная идея этого принципа заключается в том, что он определяет государственные границы новообразованных независимых государств на основании бывших административных границ, которые они унаследовали от своей метрополии. Таким образом, принцип *uti possidetis* относится к процессу создания новых независимых государств, то есть является одним из элементов образования государственности.¹⁶

Позже, в 18-20х веках, принцип *uti possidetis* стал предметом межгосударственных отношений в Африке.¹⁷ Неоспоримым является то, что все времена разграничение территорий новообразованных государств является весьма сложным и болезненным процессом.¹⁸ Вопрос формирования африканских границ новых независимых пост-колониальных государств являлся одним из самых сложных вопросов в жизни данного континента. Чайм справедливо заметил, что шрамы колониального прошлого повлияли на процесс определения границы в Африке.¹⁹ Если в Латинской Америке наблюдалось господство преимущественно одной колониальной державы, контролирующей большую часть территории континента, то в Африке многочисленные европейские государства поделили территорию материка между собой в основном по географическому признаку, и колониальные державы в определенной степени учитывали тут этнические и экономические факторы.²⁰

Большинство административных границ в Африке были определены колониальными державами приблизительно и в некоторых случаях вообще не были определены четкие линии границ. После краха колониальной системы в Африке подобно ситуации в Латинской Америке новообразованные африканские государства столкнулись с проблемой определения собственных границ. При таких обстоятельствах африканские государства обратились к принципу *uti possidetis*, который мог стать эффективным инструментом для урегулирования пограничных и территориальных споров в Африке.

Однако, существовало значительное различия между *uti possidetis* примененным в Африке и в Латинской Америке. Если в Латинской

Америке принцип был применен к административным границам бывших колониальных единиц, которые были определены в соответствии с указами и распоряжениями испанских колониальных властей, то в Африке новые независимые государства согласились применять принцип к фактическим границам, которые они унаследовали от бывших колониальных держав. В то же время, в некоторых случаях новообразованные независимые африканские государства согласились применять принцип в соответствии с имеющимися правовыми документами, т.е. согласно соглашениям между некоторыми колониальными державами по определению границ своих колониальных владений. Намерение африканских государств по сохранению существующих границ создали почву для применения *uti possidetis* в целях урегулирования пограничных споров, особенно в тех случаях, когда заинтересованные стороны оспаривали точные линии делимитации границ.²¹ В данном случае необходимо согласиться с проф. Клименко, который в подобных случаях утверждал, что применение *uti possidetis* может быть эффективным, если правопреemptству подлежат более точные и определенные границы.²²

В самом деле, большинство африканских государств, поддерживало применение *uti possidetis* в целях сохранения существующих границ и избегания возможных кровопролитных конфликтов на континенте. Такое отношение африканских государств к принципу *uti possidetis* нашло свое закрепление в многочисленных региональных инструментах. Например, Каирская декларация принятая на Конференции Организации Африканского Единства (ОАЕ) в 1964 году явно говорили о необходимости сохранения существующих границ, унаследованных от прежних колониальных властей.²³ Необходимо при этом отметить, что на момент принятия Каирской декларации, несколько серьезных пограничных споров представляли реальную проблему для континента. В подобной ситуации основной задачей африканских лидеров была именно необходимость прийти к консенсусу, что позволило бы им избежать большого количества пограничных споров и конфликтов. Некоторые авторы утверждают, что такое намерение было одной из основных причин для создания ОАЕ которая в своем Уставе утвердила необходимость сохранения статус-кво границ новообразованных независимых африканских государств.²⁴ Можно утверждать, что при наличии таких намерений, африканские государства применили принцип *uti possidetis* и придали ему статус нормы обычного права для континента. Это было также подтверждено словами бывшего Генерального секретаря ООН Бутрос Бутрос-Гали, который заявил о том, что принцип *uti possidetis* был утвержден для Африки при принятии Устава ОАЕ.²⁵

Устав ОАЕ утвердил принципы, закрепленные в Уставе ООН и в других универсальных международно-правовых документах, среди которых главным приоритетом является принцип территориальной целостности. Четкая интерпретация этого принципа была дана Бутрос Бутрос-Гали, который справедливо отметил, что после принятия Устава ОАЕ главы африканских государств в основном преследовали

цель найти способы, чтобы избежать территориальные и пограничные споры и конфликты, и по этим причинам они ссылались только на хорошо известные классические принципы международного права.²⁶ В Каирской декларации африканских государства подтвердили свое намерение сохранить и уважать бывшие колониальные границы, которые на момент принятия декларации были трансформированы в международные границы суверенных африканских государств.²⁷ Принятие Каирской декларации был ключевым политическим и правовым шагом, который представил возможность применения принципа *uti possidetis*. Некоторые авторы отмечают, что несмотря на отсутствие прямых указаний на сам принцип *uti possidetis*, его применение подразумевается в учредительных документах ОАЕ.²⁸

Несмотря на то, что между новообразованными африканскими государствами существовали определенные противоречия относительно вопросов делимитации, большинство из них все-таки поддержали идею сохранения существующих границ, осознавая и подтверждая, что кардинальные изменения в методах и подходах разграничения границ может представлять потенциальную угрозу для мира и безопасности в Африке.²⁹ Иными словами, принцип *uti possidetis* подтвердил территориальную целостность «некоторых колониальных территорий» в Африке в целях предотвращения нарушения целостности государственных границ новообразованных независимых африканских государств со стороны определенных сепаратистских образований.³⁰

Именно в случае с Африкой Международный суд ООН дал юридическую оценку ключевой роли *uti possidetis* в определении африканских границ. Так в пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали Международный суд ООН заявил:

*“In these circumstances, the Chamber cannot disregard the principle of uti possidetis juris, the application of which gives rise to this respect for intangibility of frontiers. It emphasizes the general scope of the principle in matters of decolonization and its exceptional importance for the African continent, including the two Parties to this case ... The many solemn affirmations of the intangibility of frontiers, made by African statesmen or by organs of the OAU, should therefore be taken as references to a principle already in existence, not as affirmations seeking to consecrate a new principle or to extend to Africa a rule previously applicable only in another continent”.*³¹

Таким образом, Международный Суд в данном случае заявил, что Каирская декларация определила роль принципа *uti possidetis* в качестве общей концепции международного обычного права и особо подчеркнула его значимость для африканского континента. Суд так же подчеркнул следующее:

*“The fact that the new African States have respected the territorial status quo which existed when they obtained independence must therefore be seen not as a mere practice but as the application in Africa of a rule of general scope which is firmly established in matters of decolonization ...”.*³²

Таким образом, в вышеприведенном заявлении Суд подчеркнул, что стремление сохранить и уважать бывшие колониальные административные границы и трансформировать их в международные границы новообразованных независимых государств Африки было свободным волеизъявлением африканских государств.

Суд также отметил, следующее:

*“This principle of uti possidetis appears to conflict outright with the right of peoples to self-determination. In fact, however, the maintenance of the territorial status quo in Africa is often seen as the wisest course. The essential requirement of stability in order to survive, to develop and gradually to consolidate their independence in all fields has induced African States to consent to the maintenance of colonial boundaries or frontiers, and to take account of this when interpreting the principle of self-determination of peoples. If the principle of uti possidetis has kept its place among the most important legal principles, this is by a deliberate choice on the part of African States”.*³³

В своем данном заявлении Международный Суд заявил, что данный принцип стал общей концепцией международного обычного права и не был негативно затронут правом народов на самоопределение; данный принцип является доктриной, которая заключается в фундаментальном праве – на сохранение неприкосновенности территориальных границ при обретении независимости бывшими африканскими колониями.

Далее Суд четко обозначил следующее:

*“The principle of uti possidetis juris accords pre-eminence to legal title over effective possession as a basis of sovereignty. Its primary aim is to secure respect for the territorial boundaries which existed at the time when independence was achieved ...”.*³⁴

Согласно вышеуказанному заявлению, Суд обозначил свою позицию и подтвердил, что в случае делимитации границ между государствами – бывшими субъектами одной и той же метрополии, бывшие административные границы между этими субъектами должны быть преобразованы в межгосударственные границы теперь уже между независимыми государствами.

Данная позиция Суда была также подтверждена им в деле о территориальном споре между Сальвадором и Гондурасом³⁵. Такая позиция Суда снискала авторитет в теории и в практике международного права. В последующих делах, Международный Суд ООН определил, что *uti possidetis* был ретроспективным принципом, который способствовал и непосредственно служил процессу трансформации бывших административных границ в государственные границы суверенных государств.³⁶ В случае территориального спора Буркина Фасо против Мали, вновь было подчеркнуто, что принцип *uti possidetis* «замораживает право владения над территорией и не является основанием, чтобы вернуться в прошлое».³⁷

Однако не все соглашаются с позицией Международного суда относительно роли принципа *uti possidetis* и в особенности применительно к

африканскому континенту. Так например, Валлат в своей работе критикует эффективность принципа *uti possidetis* для разрешения территориальных споров в Африке на примере различного толкования и подхода к принципу в территориальных разногласиях между Сомали и Эфиопией, а так же между Сомали и Кенией.³⁸ Известный африканский международник Одентун критикует доминирование принципа в разрешении большинства территориальных споров и конфликтов на африканском континенте и осуждает позицию Международного суда по вопросам применения *uti possidetis*, как игнорирующую национальные интересы африканских государств.³⁹ Однако сторонники этого подхода не в состоянии привести контраргумент относительно того, что в деле Буркина Фасо против Мали Международный суд намеренно подчеркнул особую роль принципа и его важность для африканского континента и урегулирования территориальных и пограничных споров и предотвращения кровопролитных конфликтов. В действительности Международный суд особо подчеркнул, что *uti possidetis* - это не специальное правило, которое применимо к конкретной системе международного права или на каких-то континентах, таких как Латинская Америка, где принцип берет свое начало или пост-колониальной Африке, а, скорее, принцип, применяемый ко всем ситуациям, связанным с обретением независимости.⁴⁰

Блумфельд утверждал, что международное сообщество не признает *uti possidetis* как принцип международного права, и в связи с его противоречивой природой он противоречит международному праву.⁴¹ В пограничном споре Буркина Фасо против Мали судья Аби-Сааб в своем отдельном мнении выразил сомнение относительно статуса принципа и заявил, что принцип не имеет обязательную силу, и он должен толковаться лишь в рамках его значения определенного международным правом.⁴² Он так же утверждал, что принцип *uti possidetis* может толковаться лишь в свете его взаимодействия с международным правопорядком.⁴³

Однако можно сделать вывод, что при утверждении принципа по сохранению территориального статус-кво новообразованных независимых африканских государств и преобразования бывших колониальных административных границ в международные границы, африканские государства подразумевали именно принцип *uti possidetis*.⁴⁴ Таким образом, можно утверждать, что африканские государства отдавшие предпочтение сохранению статус-кво наследуемых границ на самом деле подразумевали именно применение принципа *uti possidetis*. В силу такого подхода, в Африке не наблюдалось значительного пересмотра государственных границ в большом масштабе. Можно согласиться с некоторыми авторами относительно того, что даже если африканские государства пожелали бы изменить существующие границы, то добиться этого они могли только, если все государства континента были бы расформированы и воссозданы с новыми границами, которые бы отличались от существующих, дублирующих географические мериди-

аны и параллели.⁴⁵ Несомненно, это было бы неприемлемым решением для африканских государств в те столь трудные времена. Эффективное использование *uti possidetis* в Африке послужило де-юре сохранению территориального статус-кво, тем самым предотвратив потенциальные кровопролитные конфликты.

The Application Uti Possidetis Principle in Africa (Summary)

*Farhad Mirzayev**

Uti possidetis originating from Roman *jus civile* which later transformed into a principle of interstate relations dealing with a transformation of former administrative borders into international boundaries of the newly independent states in Latin America was also effectively applied upon decolonisation in Africa in XX century. This article considers the relevant state practice of the African states and the OAU's position on application of *uti possidetis* principle. The article also analyses the *Burkina Faso vs Mali case* which is one of the substantial cases on application of *uti possidetis* principle.

Keywords: *uti possidetis*; principle of international law; boundary and territorial disputes and conflicts in Africa; OAU's practice; case of Burkina Faso v. Mali.

¹ Dias Van Dunem F.J., *Les Frontiers Africaines* (Unpublished PhD dissertation, Universite d'Aix-Marseille) 1969. P. P. 252–267.

² Schulz F., *Classical Roman Law* (Oxford, Clarendon Press) 1951. P. 448.

³ Baty T., *Can an Anarchy be a State?* // *American Journal of International Law* № 28 (3). 1934. P. 444-454; Lauterpacht H., *Oppenheim's International Law* (Vol II) (7th edn, London, Longman) 1952. P. 598-599.

⁴ Sorel J.M. and Mehdi R., *L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation* // *AFDI* №11. 1994. P. 13; Campinos P., *L'Actualite de l'Uti Possidetis / Societe Francaise pour le Droit International, La Frontiere*. 1980. P. 95; Alvarez A., *Latin America and International Law* // *American Journal of International Law* №3(2). 1909. P. 269-353; Lalonde S.N. *Op. cit.* P. 28.

⁵ Campinos P. *Op. cit.* P. 95.

⁶ *Colombia v Venezuela Arbitration* [1922] // *American Journal of International Law* № 16. P. 428; *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras)* [1992] / *ICJ Reports*. P. 251, 387.

⁷ Lalonde S.N. *Op. cit.* P. 32.

⁸ Hensel P., Allison M. and Khanani A., *Territorial Integrity Treaties and Armed Conflict over Territory* / Paper presented at the 2006 Shambaugh Conference 'Building Synergies: Institutions

* Farhad Mirzayev – Candidate of Juridical Sciences, PhD Leicester, LL.M Nottingham, Doctoral Degree Candidate at the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia; Senior Partner of BM Morrison Partners international law firm (London). fmirzayev@gmail.com.

- and Cooperation in World Politics' / University of Iowa 13 October 2006. URL: <http://www.paulhensel.org/Research/cms09app.pdf>.
- ⁹ Nelson L., The Arbitration of Boundary Disputes in Latin America // *Nether I L Rev* № 20. 1973. P. 268-271; Honduras v Nicaragua [1959] / *ICJ Reports* 199 (The Arbitral Award of the King of Spain 1906 case).
- ¹⁰ Corten O., Droit des peuples à disposer d'eux-mêmes et uti possidetis: deux faces d'une même médaille? // *RBDI* № 31. 1998. P. 408.
- ¹¹ Hasani E., Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // *Fletcher Forum of World Affairs*. 2003. P. 85.
- ¹² Dinh N.Q., Daillier P. and Pellet A. Op. cit. P. 573
- ¹³ Тимченко Л.Д., Правопреемство государств: Опыт конца XX века. Харьков, Университет Внутренних Дел. 1999. С. 39-40.
- ¹⁴ Burkina Faso v Mali. Op. cit. P. 566-583.
- ¹⁵ Hannum H., Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // *Tran L & Contemp Problems* № 3. 1993. P. 57-73.
- ¹⁶ Мирзаев Ф., Принцип uti possidetis: история зарождения // *Московский журнал международного права* № 2. 2015. С. 56-77.
- ¹⁷ Hasani E., Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // *Fletcher Forum of World Affairs*. 2003. P. 85.
- ¹⁸ Международное право. Под ред. А.Н.Вылегжанина А.Н. (Москва, Юрайт). 2009. С. 171
- ¹⁹ Chime S., The Organization of African Unity and African Boundaries / *Widstrand G.G. (ed), African Boundary Problems (Uppsala, Scandinavian Inst. Of African Studies)* 1969. P. 165-197.
- ²⁰ Shaw M., Peoples, Territorialism and Boundaries. Op. cit. P. 478-492.
- ²¹ Shaw M., Title to Territory in Africa *International Legal Issues (Oxford, Clarendon Press)* 1986. P. 185-187.
- ²² Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. (Москва, Международные отношения). 1982. С. 143.
- ²³ OAU Cairo Declaration 1965 AHG/Res 16(1).
- ²⁴ Touval S., The Boundary Politics of Independent Africa (Cambridge, MA, Harvard University Press) 1972. P. 86.
- ²⁵ Boutros-Ghali B., The Addis Ababa Charter // *International Conciliation* № 546. 1964. P. 1-29.
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Shaw M., Title to Territory in Africa. Op. cit. P. 185-187; Touval S. Op. cit. P. 86.
- ²⁸ Klabbbers J. and Lefeber R., Africa: Lost Between Self-Determination and Uti Possidetis / *Brolmann C. (ed), Peoples and Minorities in International Law (London, Martinus Nijhoff Publishers)* 1993. P. 37-76.
- ²⁹ Ibid 57.
- ³⁰ Shaw M., *International Law*. Op. cit. P. 528.
- ³¹ The Frontier Dispute case. Op. cit. P. 565-566.
- ³² Ibid.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ El Salvador v Honduras. Op. cit. P. 386.
- ³⁶ Ibid, P. 388.
- ³⁷ Burkina Faso v. Mali case. Op. cit. P. 568; Naldi G., Case concerning the Frontier Dispute (Burkina Faso and Mali): Uti Possidetis in an African Perspective // *ICLQ* № 36. 1987. P. 893.
- ³⁸ Vallat F., First Report on Succession of States in respect of Treaties // *YBILC* № I-1, S. 1. 1974. P. 77-80
- ³⁹ Odentum G. Africa before the International Courts: The Generational gap in International Adjudication and Arbitration // *Indian Journal of International Law* № 44(4). 2004. P. 701-748.
- ⁴⁰ Burkina Faso v. Mali case. Op. cit. P. 566-583 (ICJ dictum); Shaw M., Op. cit. P. 478-492.
- ⁴¹ Bloomfield L.P., Egypt, Israel and the Gulf of Aquaba. (London, Kluwer Law International). 1957. P. 107-108.
- ⁴² Burkina Faso v. Mali case. Op. cit. P. 65, 159. (Individual Opinion of Judge Abi Saab).
- ⁴³ Ibid
- ⁴⁴ Мирзоев Ф., Принцип uti possidetis в современном международном праве и его применение на постсоветском пространстве: Теория и практика // *Право и Политика* № 6(54). 2004. С. 43-53
- ⁴⁵ Потехин И., Наследство колониализма в Африке // *Международная Жизнь* № 3. 1964. С. 30-51.